

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-22-33

УДК 327.5

Содержание статьи

Информация о статье

*И.С. Касимова*¹

Введение
Исторические и правовые предпосылки появления ВС Турции на севере Сирии
Методы и практические шаги Турции по созданию институтов управления на севере Сирии
Духовно-просветительская деятельность Турции в Сирии
Оценки политики Турции на севере Сирии
Заключение

Поступила в редакцию: 16.07.2021.
Передана на рецензию: 17.07.2021.
Получена рецензия: 30.07.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

О политике Турции по укреплению своего присутствия на северных территориях Сирии

Посольство России в Турции; irakasimova@mail.ru

Турция является одним из наиболее активных участников разразившегося в 2011 г. сирийского конфликта. Среди заявленных ею приоритетов – сохранение безопасности и стабильности на весьма протяженной турецко-сирийской границе в силу существования многолетней угрозы, исходящей от сирийских ответвлений признанной Анкарой террористической Рабочей партии Курдистана. В статье анализируются предпринимаемые Анкарой шаги по социально-экономическому восстановлению по сути «оккупированных» ею территорий в районах проведения турецкой армией совместно с вооруженной сирийской оппозицией операций «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира» (2016–2019 гг.). Автор приходит к выводу, что в условиях продолжающегося сирийского конфликта и неопределенности вокруг политического процесса по урегулированию ситуации в стране Турцией проводится планомерная, комплексная работа по расширению своего влияния на северо-сирийских территориях, которая не всегда встречает одобрение местного населения. Одним из залогов «успешной» политики Анкары на севере САР стали тесные историко-географические связи между народами двух государств, объединяющий фактор исламской веры и мусульманских ценностей.

Ключевые слова: *Турция, Сирия, Щит Евфрата, Оливковая ветвь, Источник мира, РПК, сирийский конфликт.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-22-33

UDC 327.5

Content of the article

Information about the article

*I.S. Kasimova*²

Introduction.
Historical and legal prerequisites for the appearance of the Turkish Armed Forces in northern Syria.
Methods and practical steps of Turkey to create governance institutions in northern Syria.

Received: 16.07.2021.
Submitted for review: 17.07.2021.
Review received: 30.07.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

---

¹ Ирина Сайяровна Касимова – второй секретарь Посольства России в Турции.

² Irina Sayyarovna Kasimova – Second Secretary of the Russian Embassy in Turkey.

Spiritual and educational activities of
Turkey in Syria.
Assessments of Turkey's policy in
northern Syria.
Conclusion.

On Turkey's Policy to Solidify Its Presence in the Northern Territories of Syria

Russian Embassy in Turkey; irakasimova@mail.ru

Turkey is one of the most active participants of the Syrian conflict that broke out in 2011. Among the priorities proclaimed by Ankara is the preservation of security and stability on the long Turkish-Syrian frontier that are under a long-term threat posed by the Syrian offshoots of the Kurdistan Workers' Party (PKK) recognized by Ankara as a terrorist organization. The article attempts to review and analyze the steps taken by Ankara to socially and economically restore the territories where the Turkish army, together with the armed Syrian opposition, held operations Euphrates Shield, Olive Branch, and Source of Peace (2016–2019) and which, in actual fact, remain occupied. The author concludes that in the context of the ongoing Syrian conflict and uncertainty around the political process to resolve the situation in the country, Turkey is carrying out systematic, comprehensive work to expand its influence in the Northern Syrian territories which is not always approved by the local population. Close historical and geographical ties between the peoples of the two states, a unifying factor of Islamic faith and Muslim values have become one of the prerequisite for Ankara's "successful" policy in the north of Syria.

Keywords: Turkey, Syria, Euphrates Shield, Olive Branch, Source of Peace, PKK, the Syrian conflict.

Введение

Турция является одним из наиболее активных участников сирийского конфликта. Глубинная и разноформатная вовлеченность Анкары в события в Сирийской Арабской Республике (САР) обусловлена как историческими предпосылками и концептуальным видением внешнеполитических задач и роли Турции в мире действующим политическим руководством страны, представленным консервативной исламской Партией справедливости и развития, так и соображениями обеспечения безопасности страны с учетом наличия 911-километровой турецко-сирийской границы. В этой связи в статье предпринимается попытка рассмотреть и проанализировать шаги Турции, направленные, как заявляется ее официальными представителями, на «обеспечение безопасности своих границ» [12, с. 29] путем обустройства приграничных территорий, занятых Анкарой и протурецкой вооруженной оппозицией в 2016–2019 гг. Помимо мер, предпринимаемых с целью недопущения образования вакуума власти в регионе, обеспечения общественного порядка и социально-экономического устройства, большое внимание уделяется Анкарой и гуманитарной, духовно-просветительской деятельности, в т. ч. продвижению исламского воспитания и образования в соответствии с принятыми в Турции канонами. Такой анализ представляется весьма актуальным с учетом продолжающегося сирийского конфликта и неопределенностью политического процесса урегулирования, которые остаются все еще недостаточно изученными российской наукой. Автор использует источники преимущественно на турецком и английском языках, многие из которых вводятся в российский научный оборот впервые.

Исторические и правовые предпосылки появления ВС Турции на севере Сирии

Политика Турции в Сирии является отражением линии Анкары, представляющей себя защитником мусульман во всем мире. Нынешнее руководство страны убеждено, что возрождающейся Турции суждено стать одним из крупнейших мировых игроков XXI в. Соответственно напористая внешняя политика Турции в Сирии зиждется на идеологической смеси национализма и «неоосманизма». Участие турецкой армии в военных кампаниях за рубежом не может не импонировать сторонникам правящей Партии справедливости и развития и ее союзнику по коалиции Партии националистического движения. «Идея создания контролируемой Анкарой зоны в Сирии является неотъемлемой частью концепции возрождающейся Турции, демонстрирующей как ее обороноспособность, так и политическую волю «играть мускулами» в регионе» [5, с. 8]. Рассмотрим истоки формирования этой подконтрольной территории.

С 2012 г. турецкими властями поднимается вопрос о необходимости создания «зоны безопасности», которая простиралась бы на 30 километров в глубину вдоль турецко-сирийской границы. Проводившиеся многолетние переговоры с США и другими странами Запада по данному вопросу (обсуждались параметры возможного участия, в том числе финансового, западных в создании «зоны безопасности» при главенствующей роли Турции, рассматривались перспективы подключения механизмов ООН) в связи с разной трактовкой характера угроз не принесли желаемых результатов. Вслед за этим последовали заявления турецкой стороны о готовности самостоятельно решить эту проблему. Так, выступавший в феврале 2019 г. на Конференции по национальной безопасности министр национальной обороны Х. Акар в очередной раз воспроизвел соответствующие планы турецкого руководства относительно создания «зоны» протяженностью 440 км, безопасность которой обеспечивалась бы турецкими вооруженными силами [9, с. 60–61].

В 2016–2019 гг. турецкими вооруженными силами с опорой на подконтрольную Турции «Свободную сирийскую армию» (с октября 2019 г. – «Сирийская национальная армия») были проведены три операции «Щит Евфрата» (2016–2017 гг.), «Оливковая ветвь» (2018 г.) и «Источник мира» (октябрь 2019 г.) с целью «ликвидации террористического коридора» вдоль турецко-сирийской границы [27]. На занятых в ходе трех военных кампаний приграничных сирийских территориях, общая площадь которых составляет порядка 8 тыс. кв. км и включает города Аазаз, Аль-Баб, Джераблус, Африн, а также Тель-Абьяд, Рас эль-Айн суммарной численностью населения порядка 2,3 млн человек [8], Турция начала укреплять свое присутствие. В статье президента Турции Р.Т. Эрдогана для американского издания «Нью-Йорк Таймс» от 7 января 2019 г. излагались основные принципы, которыми намерена руководствоваться Анкара при обустройстве территорий [19].

В качестве «правового» обоснования своего присутствия на севере Сирии турки указывают на необходимость устранения угрозы от курдских формирований – Партии демократического союза (ПДС) и ее военного «крыла» в лице Отрядов народной самообороны (ОНС) (в Турции рассматриваются как ответвления признанной ею террористической Рабочей партии Курдистана [11, с. 5]), а также террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)³, недопущения их проникновения, обеспечения безопасности коренных жителей региона, восстановления функционирования объектов социальной инфраструктуры

---

³ Здесь и далее – организация, запрещённая в России.

и создания первоочередных условий для нормализации жизни в регионе с целью предотвращения дальнейшего оттока населения, а также обеспечения возвращения из Турции в Сирию беженцев [9, с. 62; 12, с. 7, 12] (по состоянию на 23 июля 2021 г., по данным турецких ведомств, на территории Турции находится 3 690 896 беженцев, вернулось в САР свыше 419 тыс. человек [6]). Между тем международные правозащитные организации подвергают сомнению «добровольный» характер оттока сирийцев на родину. Так, Amnesty International, опираясь на интервью с возвращающимися, делает вывод об имеющихся отдельных принудительных случаях отправки беженцев в САР [2].

Турецкое руководство в официальном порядке неоднократно подчеркивало «временный» характер своего деятельного участия в восстановлении повседневной жизни на севере САР. Позиция Анкары заключается в том, что после проведения «демократических и свободных» выборов в Сирии, в которых смогли бы принять участие и проживающие за рубежом сирийцы, после формирования нового «легитимного» правительства в этой стране Турция «свернёт» там свою активность.

Методы и практические шаги Турции по созданию институтов управления на севере Сирии

Широкомасштабная деятельность Турции на севере Сирии (по сути, равносильная его полноценному управлению) ведется на постоянной основе по линии турецких государственных и неправительственных структур. В 2016 г. по указанию премьер-министра Турции была создана структура «Сирийская оперативная группа» (“Suriye Görev Gücü”), куда вошли представители профильных министерств и ведомств (министерств обороны, иностранных и внутренних дел, здравоохранения, народного образования, молодежи и спорта, Национальной разведывательной организации, управлений по чрезвычайным ситуациям, по делам религии, а также НПО – Красный полумесяц, Гуманитарный фонд прав и свобод человека, Фонд «Диянет» и др.) для координации работы на сирийском направлении [3]. Функция контроля и координации на местах была возложена на губернаторства приграничных турецких провинций, которые официально оказывают исключительно «консультативную помощь» [9, с. 70].

В официальном порядке турецкие власти воздерживаются, в том числе по соображениям внутривосточного характера, от обстоятельных и информативных публичных заявлений о конкретном содержании предпринимаемых усилий по восстановлению «освобожденной» сирийской территории. Сведения о них, однако, можно почерпнуть из открытых источников и отчетов турецких министерств и ведомств о гуманитарной работе по содействию жителям САР, а также региональных и западных СМИ.

Среди первоочередных задач, вставших перед Анкарой, – обеспечение безопасности и поддержания общественного порядка. Турецкие специалисты содействуют возобновлению нормального функционирования местных правоохранительных структур, полицейскому делу обучаются представители протурецкой «Сирийской национальной армии» СНА (свыше 10 тыс. человек прошло обозначенную подготовку [9, с. 72]), произведено их оснащение необходимым автотранспортом. Территории круглосуточно патрулируются турецкими ВС совместно с местными полицейскими силами.

Для обеспечения социально-экономического развития региона на первом этапе были созданы Центры координации гуманитарной помощи, затем местные органы власти – меджлисы. Так, например, меджлис Джераблуса включает 16 членов и 388 служащих. Административная схема вобрала в себя фактически все жизненно важные области, необходимые для стабильного политико-

административного управления, и выглядит следующим образом: при меджлисе действуют управления по образованию, учету населения, здравоохранению, финансам, промышленности и торговле, сельскому хозяйству и животноводству, по делам молодежи и спорта, вакуфов, семьи и социальной поддержке, кадастру и картографии, почте, а также управление по ЧС и Красного полумесяца. При меджлисе работают комиссии по правам человека, контролю и учету, по закупкам, экспорту и импорту, тендерам и расходам.

В число обязанностей административных органов входит выдача удостоверений личности, которые заносятся в турецкую базу данных [28], оформление регистрационных знаков на автотранспорт, свидетельств о владении недвижимостью, разрешений на оружие и иные рутинные вопросы [26]. Примечательно, что зарплата работникам органов правопорядка (как и другим «госслужащим») выдается в турецких лирах. Таким образом усиливается зависимость этих северных регионов Сирии от финансово-экономической ситуации в Турции, а возможное «проседание» турецкой лиры отражается на благосостоянии жителей.

Проведению необходимых финансовых операций способствуют специально развернутые «пункты связи», в ряде городов (Джераблус, Аль-Баб, Чобанбей, Азаз, Маре, Африн, Джиндерес, Тель-Абьяд) функционирует уже свыше 10 стационарных и мобильных отделений турецкой государственной почты (РТТ). Показательно, что в церемониях их открытий принимают участие не только «местное руководство», но и представители турецких муниципальных властей, в частности губернаторы приграничных с Сирией провинций Турции (Хатай, Шанлыурфа и т. д.) [17]. За счет функционирования этих отделений выплачивается зарплата сотрудникам местных административных и правоохранительных органов.

Приводятся в надлежащее состояние системы водо- и электроснабжения (эти нужды в полной мере удовлетворяются за счет резервов турецких приграничных городов). Анкара уделяет внимание такому важному и весьма затратному направлению реконструкции региона, как строительство и ремонт автомагистралей для создания единой региональной сети, соединенной с ее южными провинциями, с целью дальнейшей интенсификации торгово-экономического взаимодействия Турции с этими территориями. Так, в районе операции «Щит Евфрата» прокладываются двухполосные современные трассы между райцентрами Аль-Раи, Азаз, Маре, Эль-Баб, Джераблус [25].

Проводятся восстановительные работы в секторе здравоохранения. Строятся новые и реконструируются старые лечебные заведения. В Африне, в частности, восстановлена работа крупной больницы на 100 койко-мест, где работает персонал из числа местных и вернувшихся сирийцев (стоит задача по созданию в северосирийских районах более 1 тыс. постоянных койко-мест) [13]. В Эль-Бабе построен наиболее крупный и современный госпиталь в регионе на 200 койко-мест [20]. Возведены лечебные заведения в Джераблусе, Маре и Эль-Раи. Отмечается достижение значительной автономности в сфере здравоохранения, число направляемых на лечение в турецкие госпитали снизилось до 0,2 %. Упорядочивается продажа фармацевтических препаратов, выдаются лицензии аптекам, на учет ставится получение и сбыт лекарственных препаратов [9, с. 74].

Духовно-просветительская деятельность Турции в Сирии

Важная функция по завоеванию умов и сердец отводится Управлению по делам религии Турции (далее Управление), развернувшему весьма обширную и разноплановую деятельность. Оно уже реконструировало свыше 250 мечетей [16] в зонах «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» (реставрируются преимущественно

объекты османского наследия), продвигает изучение Корана среди местной молодежи, распространяя в том числе бесплатную книжную продукцию с переводом на арабский и курдский языки. Духовный диалог с жителями поддерживается по линии «кураторов», также назначаемых турецким Управлением. Согласно докладу Управления по делам религии за 2017–2018 гг. [21] 11 250 детей и молодых людей в указанных районах получают образование по его линии. Более полутора тысяч человек (среди них имамы, муэдзины, преподаватели курсов ислама и т. д.) были тщательно отобраны Управлением среди местного населения для осуществления духовно-просветительской деятельности [21, с. 101]. Эти люди находятся в постоянном контакте с «кураторами» Управления на местах, периодически проходят курсы повышения квалификации в Турции, получают зарплату за счет средств Управления (с мая 2017 по июнь 2018 гг. было выплачено 5,5 млн турецких лир [21, с. 30]). По свидетельствам очевидцев, «религиозное образование сосредоточено на суннитско-турецком синтезе с большой дозой антикурдской пропаганды» [16]. В 2021 г. в регионе планируется обучить 900 детей и по окончании вручить им дипломы хафиза [31]. Параллельно Управление реализует разного рода гуманитарные проекты: ежедневная бесплатная раздача хлеба (50 тыс. пакетов) и горячая кухня (на 15 тыс. шт.), продовольственные наборы на религиозные праздники и ифтары в священный месяц Рамадан (по 50 тыс. чел.), канцелярские принадлежности школьникам (16 тыс. наборов) и т. д. [21, с. 54–68].

При поддержке Министерства национального образования Турции и фонда «Маариф» реализуется комплексная программа для сирийских детей, предусматривающая открытие учебных заведений, оснащение их необходимым оборудованием и выплату из турецкого бюджета жалованья персоналу. В новом учебном году в регионе начали свою работу более 500 школ, в которые отправилось 200 тыс. учеников [13]. При этом преподавание в целом ведется по сирийским программам, однако по ряду гуманитарных дисциплин (истории, географии) они подвергаются корректировке в соответствии с турецким видением исторических событий. В расписание ряда школ введен турецкий язык, который начинают изучать уже в начальных классах (вывески на административных учреждениях дублируются на турецком языке, а на дневниках школьников – флаги сирийской революции и Турции). Многие школы были названы в честь турецких военнослужащих, погибших в ходе операций на севере САР. В регионе открыты профучилища, а также филиалы турецких вузов (например, филиал университета Харран из Шанлыурфы в городе Эль-Баб, Газиантепского государственного университета в Джераблусе, Аазазе, Эль-Бабе Африне и др.) [15; 28].

По линии НПО оказывается гуманитарная помощь нуждающимся сирийцам, в первую очередь инвалидам, сиротам, членам семей погибших в ходе боевых действий. Им доставляются предметы первой необходимости, продовольствие (подобные мероприятия часто проводятся накануне мусульманских праздников), денежное довольствие, возможность получать горячее питание в социальных столовых. Семьям погибших по линии вооруженных сил Турции выделяется ежемесячно по 250 лир на закупку товаров первой необходимости [9, с. 74].

Все эти меры, будучи классическим образцом «мягкой силы», обращенные главным образом на детей и молодежь, направлены на формирование и закрепление положительного отношения к Турции, возвращение лояльного ей населения на северных сирийских территориях. Безусловно, проведение такой гуманитарной политики требует значительных финансовых вливаний, является затратным для государственного бюджета [5, с. 1]. В 2017 г. Турция заняла первое место в мире по оказанию гуманитарной помощи как в абсолютных показателях (свыше 8 млрд

долл. США), так и в процентном соотношении от национального дохода (0,85 %) [21, с. 65].

Оценки политики Турции на севере Сирии

В турецком политическом истеблишменте существует два подхода: первые считают турецкое участие в восстановлении севера САР ненужной нагрузкой на бюджет, полагая, что финансовые вливания в регион в силу неизбежной последующей передачи территорий под контроль сирийского правительства должны быть ограниченными. Другие же, напротив, убеждены, что Турция будет присутствовать на этих территориях продолжительное время, а северные регионы никогда полностью не реинтегрируются в единую унитарную Сирию [5, с. 13]. Примечательно, что обустройство «освобожденных» территорий так или иначе осуществляется напрямую турецким государством, в обход Национальной коалиции сирийских оппозиционных и революционных сил (НКОРС) и «временного правительства» [29], цель создания которых в 2013 г. заключалась в «управлении регионами, освобожденными от режима» [14, с. 266]. Тендеры проводятся на территории турецких провинций Килис, Газиантеп, Кахраманмараш, по заявке местного меджлиса. Обращается внимание на то, что большинство проектов и наиболее крупные выполняют турецкие компании, тогда как сирийский бизнес привлекается лишь к весьма мелким контрактам [29].

Экономическая выгода от проводимой Турцией политики налицо – внешнеторговый баланс с Сирией осуществляется с положительным сальдо: экспорт Турции в 2019 г. в Сирию составил 1,73 млрд долл. (таким образом Турция даже вышла на докризисный уровень: в 2011 г. этот показатель был 1,6 млрд долл.). Импорт же остается существенно ниже докризисного уровня: 117,7 млн долл. в 2019 г. против 337 млн. долл. в 2011 г. [18; 10, с. 228].

Турецкие власти подчеркивают мирный и сбалансированный подход в рамках предпринимаемых усилий по «возрождению» повседневной жизни на севере Сирии. При этом нельзя не заметить, что с такими действиями Анкары категорически не согласны сирийские власти, выражающие решительный протест против политики северного соседа, которую они называют «оккупацией». Ряд западных СМИ и аналитических центров также критикуют «незаконные» действия Турции в САР, способствующие росту конфронтации на этнической почве между курдским и арабским населением.

Если в регионе операции «Щит Евфрата», где проживают преимущественно лояльно настроенные по отношению к Анкаре туркоманы, политика Турции в целом не встречает сопротивления, «имплементируется на основе консенсуса, что приводит к довольно позитивным результатам» [30, с. 4], то наличие неоднородного по этническому и религиозному составу населения в Африне, где курды составляли большинство [22], а также Тель-Абьяде (по разным оценкам там проживает 20–40 % курдов) и Рас-эль-Айне (примерно половина – арабы, другая половина – курды) [24] приводит к разного рода конфликтам. «В Африне Турция пыталась установить базовый уровень контроля с помощью тактики давления, конфискации и выдворения курдского населения и его лидеров из района, что, в свою очередь, вызывает сопротивление» [30, с. 4]. Представители европейских исследовательских центров приходят к выводу, что, по сути, наличие подавляющего курдского населения в Африне вынуждает Анкару задействовать силовые подходы со всем спектром контртеррористического инструментария с целью подготовки условий для реконструкции, что, однако, имеет предсказуемо отрицательный результат: «К этому относятся растущее чувство недоверия и несогласия среди населения, неповиновения, что приводит к ухудшению ситуации с безопасностью» [30, с. 4].

Так, отчеты Amnesty International привлекают внимание к «широкому спектру нарушений», которому подвергаются проживающие в Африне курды со стороны сирийских вооруженных групп. «Эти нарушения включают произвольные задержания, насильственные исчезновения, конфискацию собственности и грабежи, на которые вооруженные силы Турции закрывают глаза» [1].

Анкара подвергается критике за осуществление «демографического инжиниринга» с целью изменения состава населения путем перемещения арабов на территории с преимущественным курдским населением [7]. Через эту призму рассматриваются заявления Р.Т. Эрдогана на ГА ООН в 2019 г. о намерении Турции разместить в районе операции «Источник мира» до одного миллиона беженцев, построив 140 деревень и 10 городов. По свидетельствам очевидцев, 140 000 человек покинули Телль-Абьяд и близлежащие деревни и были размещены в лагеря беженцев возле Ракки, Айн-Иссы и Кобани. И такие перемещения продолжают [24]. Ситуация с безопасностью в регионе операции «Источник мира» также осложняется перманентными столкновениями между различными протурецкими группировками. Их причиной становятся споры по поводу раздела денег и имущества, которые боевики оппозиции считают военными трофеями. В совместном заявлении от 25 апреля 2020 г. десятков арабских племен обращается внимание на преступления «боевиков сирийской оппозиции» в регионе: они обвиняются в похищении людей с целью получения выкупа и нарушении работы системы образования и здравоохранения. В нем также содержатся обвинения Турции в попытках изменить демографический баланс в регионе [24].

Произвол протурецких вооруженных «прокси» («Бригады султана Мурада», «Бригады султана Сулейман Шаха», «Дивизии Хамза» и др.) встречает недовольство местного населения и в Африне. Негодование вызвано, в частности, конфискацией, дополнительным налогообложением, вынужденной продажей меджлисам по заниженным ценам оливкового масла, являющегося основной статьей дохода местного населения, приносящего ежегодную выручку в 150 млн долл. По некоторым оценкам, афринские производители оливкового масла не досчитались порядка 100 млн долл. в 2018 г. [23]. Протурецкие руководители в регионе называют эти обвинения клеветой, утверждая, что Турция закупает у меджлисов оливковое масло по рыночным ценам, не упоминая про цену первоначальной закупки у непосредственных производителей. В заслугу Турции ими ставится обеспечение безопасности и условий, позволяющих местным аграриям выращивать свою продукцию и торговать ею [4].

Голландские исследователи Я.В. Леувен и Э.В. Вин из нидерландского Института международных отношений Клингендаль считают, что проводимая Анкарой политика в отношении северных сирийских территорий весьма идентична реализуемой в начале XX в. в Османской империи пантюрксисткой линии младотурок, направленной на лишение немусульманских народов их социальных, политических и культурных прав, на насильственную ассимиляцию, централизацию системы управления. Они делают вывод, что создание завязанной в политическом, экономическом и культурном плане на Турцию системы управления территориями помогает Анкаре избежать образования вакуума власти на приграничных территориях после операций ВС Турции, усилить свои позиции в переговорах по поствоенному устройству САР, создать выгодные условия для продвижения интересов своего бизнеса [30].

Заключение

В целом можно констатировать, что действия Турции на севере Сирии свидетельствуют о проведении Анкарой кропотливой, многоуровневой работы, в результате которой сформирована и претворяется в жизнь стратегия планомерного

«поглощения» северосирийских территорий. В практическом плане это нашло отражение в фактическом обеспечении «автономного» существования их жителей, которые сегодня, как подается в Турции, в высокой степени могут довольствоваться «благами» тесного сотрудничества с Анкарой без прямой зависимости от центральных властей Сирии. Такие подходы Анкары свидетельствуют о ее планах по укреплению своего влияния на турецко-сирийском приграничье на длительную перспективу и максимальному «погружению» местного населения в турецкие реалии. Таким образом, открытым остается вопрос, как такая политика сочетается с заявлениями турецкого руководства о приверженности принципу территориальной целостности Сирии.

Литература

1. «Международная амнистия». Сирия: Турция должна прекратить серьезные нарушения со стороны союзных группировок и собственных сил в Африне. 02.08.2018 // <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/08/syria-turkey-must-stop-serious-violations-by-allied-groups-and-its-own-forces-in-afrin/>
2. «Международная амнистия». Турция: сирийцев незаконно депортировали на войну перед созданием предполагаемой «зоны безопасности». 25.10.2019 // <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/turkey-syrians-illegally-deported-into-war-ahead-of-anticipated-safe-zone/>
3. «Школа мысли». Прибывает «сирийская оперативная группа». 31.12.2016 // <https://www.dusuncemektebi.com/d/138081/suriye-gorev-gucu-geliyor>
4. Али Або Резег, Эрдоган Чагатай Зонтур. Турция покупает оливковое масло в Африне по мировым ценам. Агентство Анадолю. 12.02.2019 // <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/turkey-buys-afrin-olive-oil-in-world-prices-official/1390290>
5. Аслы Айдынташбаш. Новый сектор Газа: пограничная политика Турции в северной Сирии, 05.2020 // <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/new-gaza-turkeys-border-policy-northern-syria>
6. Ассоциация беженцев. Количество сирийцев в Турции. 23.07.2021 // <https://multeciler.org.tr/turkiyedeki-suriyeli-sayisi>
7. Ахмад Обейд. Африн на пути к арабизации. 13.08.2018 // <https://syriauntold.com/2018/08/13/afrin-on-the-road-to-arabization/>
8. Данные о населении Сирии, инфографика. 22.06.2021 // <https://www.suriyegundemi.com/suriye-deki-nuefus-rakamlari>
9. Ибрагим Ирдем, Улкую Нур Зенгин, Бетюль Бичен Гёрен, Мурат Узун. Управление Полицейской академии, 2020 г. Сирийцы в Турции и приграничная зона безопасности // https://www.pa.edu.tr/Upload/editor/files/Tu%CC%88rkiyedeki%20Suriyeliler_Dijital.pdf
10. Ильхан Каракоюн, Айшегюль Озбек, Эрхан Демирджан. Влияние сирийского кризиса на внешнюю торговлю Турции // <http://www.tid.gov.tr/Makaleler/Suriye%20Krizinin%20T%C3%BCrk%20D%C4%B1%20Ticaretine%20Etkisi.pdf>
11. МВД Турции. Сирийское отделение РПК: ПДС-ОНС. 05.2017 // <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/strateji/deneme/YAYINLAR/%C4%B0%20C3%87ER%20C4%B0K/pyd%20almanca.pdf>
12. Мурат Аслан. Восстановление. Модель Турции в Сирии. Публикации Фонда политических, социальных и экономических исследований SETA 138. 2019 // <https://setav.org/assets/uploads/2019/04/R138.pdf>

13. *Омер Копаран, Этем Эмре Озкан*. 3-я годовщина операции «Оливковая ветвь». 19.01.2021 // <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/zeytin-dali-harekatinin-3-yili/2114825>
14. *Омер Онхон*. Сирия глазами посла. – Стамбул: Ремзи, 2021. – 266 с.
15. Опубликовано в «Официальной газете»! 3 факультета будут открыты в Сирии. 04.10.2019 // <https://www.sabah.com.tr/gundem/2019/10/04/resmi-gazetede-yayimlandi-suriyede-3-fakulte-kurulacak>
16. *Пынар Тремблей*. Диянет напрягает мускулы, чтобы поддержать мягкую силу Эрдогана в Сирии. 28.09.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/09/turkey-syria-religious-body-becomes-pillar-influence-tool.html>
17. Провинция Шанлыурфа. В Телль-Абьяде открылся 10-й филиал турецкой почты РТТ в Сирии. 25.12.2019 // <http://www.sanliurfa.gov.tr/pttnin-suriyedeki-10uncu-subesi-tel-abyadda-acildi>
18. Простой экспорт. Сирия // <https://www.kolayihracat.gov.tr/ulkeler/suriye>
19. *Реджеп Тайип Эрдоган*. Трамп прав по Сирии. Турция может выполнить работу. «Нью-Йорк Таймс». 07.01.2019 // <https://www.nytimes.com/2019/01/07/opinion/erdogan-turkey-syria.html>
20. *Ресул Янбул*. Турецкая больница в Эль-Бабе становится лечебной дверью для 230 тысяч пациентов в год. 21.06.2021 // <https://www.haberler.com/turkiye-nin-yaptigi-el-bab-hastanesi-yilda-230-bin-14214399-haberi>
21. Управление по делам религии Турции. Отчет о деятельности в сирийской зоне «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь». 2018 // <https://dinhizmetleri.diyamet.gov.tr/Documents/FKB-ZDB%20Faaliyet%20Raporu.pdf>
22. *Фабрис Балани*. Устойчивость Рожавы и региональная стратегия РПК. Вашингтонский институт. 24.08.2016 // <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/rojavas-sustainability-and-pkks-regional-strategy>
23. *Фехим Таштекин*. «Оливковая ветвь» Турции укореняется в сирийском оливковом бизнесе. 13.12.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/12/turkey-syria-making-money-from-afrin.html>
24. *Фехим Таштекин*. Оккупация Турцией северной Сирии включает перемещение населения. 07.05.2020 // <https://www.al-monitor.com/originals/2020/05/turkey-syria-population-transfers-tell-abyad-irk-kurds-arabs.html>
25. *Халед аль-Хатиб*. Анкара планирует дорожную сеть для соединения Сирии с югом Турции. 10.08.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/08/syria-euphrates-shield-aleppo-turkey-road-network.html>
26. *Халиль Ашави*. С помощью Турции сирийская оппозиция выдает новые удостоверения личности. 20.07.2018 // <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-turkey-idUSKBN1KA13M>
27. *Хасан Намлы, Керем Коджала*. Операция «Источник мира» начинается на севере Сирии: Эрдоган. Агентство Анадолю. 09.10.2019 // <https://www.aa.com.tr/en/operation-peace-spring/operation-peace-spring-starts-in-n-syria-erdogan/1607147>
28. *Энаб Балади*. От Африна до Джераблуса: маленькая копия Турции на севере. 29.08.2018 // <https://english.enabbaladi.net/archives/2018/08/from-afrin-to-jarabulus-a-small-replica-of-turkey-in-the-north/?so=related>
29. *Энаб Балади*. Частные турецкие компании проникают на север Алеппо. 04.05.2018 // <https://english.enabbaladi.net/archives/2018/05/private-turkish-companies-impose-themselves-on-northern-aleppo/>

30. Эрвин ван Вин, Ян ван Леувен. Турция на северо-западе Сирии. Нидерландский институт международных отношений «Clingendael». 06.2019 // https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-06/PB_Turkey_in_Northwestern_Syria_June_2019.pdf

31. Эмре Узмай. Результат оккупации ПСР в Сирии. Факультет – верхушка айзберга. 08.02.2021 <https://haber.sol.org.tr/haber/suriyede-akpnin-iscal-bilancosu-fakulte-buzdaginin-gorulen-yuzu-25667>

References

1. *Amnesty International. Syria: Turkey Must Stop Serious Violations by Allied Groups and Its Own Forces in Afrin.* 02.08.2018 // <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/08/syria-turkey-must-stop-serious-violations-by-allied-groups-and-its-own-forces-in-afrin/>

2. *Amnesty International. Turkey: Syrians Were Illegally Deported into War Ahead of Anticipated 'Safety Zone'.* 25.10.2019 // <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/10/turkey-syrians-illegally-deported-into-war-ahead-of-anticipated-safe-zone/>

3. *School of Thought. The "Syrian Task Force" Arrives.* 31.12.2016 // <https://www.dusuncemektebi.com/d/138081/suriye-gorev-gucu-geliyor> (In Turkish)

4. Ali Abo Rezeg, Erdogan Cagtay Zontur. Turkey Buys Afrin Olive Oil at World Prices. *Anadolu Agency.* 12.02.2019 // <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/turkey-buys-afrin-olive-oil-in-world-prices-official/1390290>

5. Asli Aydintaşbaş *A New Gaza: Turkey's Border Policy in Northern Syria ECFR/323*, May 2020, <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/new-gaza-turkeys-border-policy-northern-syria>

6. *Refugees Association. Number of Syrians in Turkey July 2021.* 23.07.2021 // <https://multeciler.org.tr/turkiyedeki-suriyeli-sayisi> (In Turkish)

7. Ahmad Obeid. *Afrin on the Road to Arabization.* 13.08.2018 // <https://syriauntold.com/2018/08/13/afrin-on-the-road-to-arabization/>

8. *Population Figures in Syria, Infographic.* 22.06.2021 // <https://www.suriyegundemi.com/suriye-deki-nuefus-rakamlari> (In Turkish)

9. İbrahim İrdem, Ülkü Nur Zengin, K.Betül Biçen Gören, Murat Uzun. *Police Academy, 2020. Syrians in Turkey and the Cross-Border Safety Zone* // https://www.pa.edu.tr/Upload/editor/files/Tu%CC%88rkiyedeki%20Suriyeliler_Dijital.pdf (In Turkish)

10. İlhan Karakoyun, Ayşegül Özbek, Erhan Demircan. *The Impact of the Syria Crisis on Turkish Foreign Trade* // <http://www.tid.gov.tr/Makaleler/Suriye%20Krizinin%20T%C3%BCrk%20D%C4%B1%20C5%9F%20Ticaretine%20Etkisi.pdf> (in Turkish)

11. *T.R. Ministry of Interior. Syrian Branch of PKK/KCK Terrorist Organization: PYD-YPG.* 05.2017 // <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/strateji/deneme/YAYINLAR/%C4%B0%C3%87ER%C4%B0K/pyd%20almanca.pdf> (In Turkish)

12. Murat Aslan. *Restructuring. Turkey's Model in Syria. SETA Publications 138. 2019* // <https://setav.org/assets/uploads/2019/04/R138.pdf> (In Turkish)

13. Ömer Koparan, Ethem Emre Özcan. *3rd Anniversary of Olive Branch Operation.* 19.01.2021 <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/zeytin-dali-harekatinin-3-yili/2114825> (In Turkish)

14. Ömer Önhon. *Syria Through the Eyes of Ambassador.* Istanbul, Remzi Bookstore. 2021, c. 266 (In Turkish)

15. *Published in the Official Gazette! Three Faculties to Be Established in Syria.* 04.10.2019 // <https://www.sabah.com.tr/gundem/2019/10/04/resmi-gazetede-yayimlandi-suriyede-3-fakulte-kurulacak> (In Turkish)
16. Pinar Tremblay. *The Diyanet Flexes Its Muscles to Back Erdogan's Soft Power in Syria.* 28.09.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/09/turkey-syria-religious-body-becomes-pillar-influence-tool.html>
17. Şanlıurfa Governorate. *PTT's 10th Branch in Syria Opened in Tel Abyad.* 25.12.2019 // <http://www.sanliurfa.gov.tr/pttnin-suriyedeki-10uncu-subesi-tel-abyadda-acildi> (In Turkish)
18. *Easy Export. Syria* // <https://www.kolayihracat.gov.tr/ulkeler/suriye> (In Turkish)
19. Recep Tayyip Erdogan. *Trump Is Right on Syria. Turkey Can Get the Job Done.* *New York Times*, 07.01.2019 // <https://www.nytimes.com/2019/01/07/opinion/erdogan-turkey-syria.html>
20. Resul Yanbul. *Al-Bab Hospital, Built by Turkey, Is the Gateway to Healing for 230 Thousand Patients a Year.* 21.06.2021 // <https://www.haberler.com/turkiye-nin-yaptigi-el-bab-hastanesi-yilda-230-bin-14214399-haberi> (In Turkish)
21. Directorate of Religious Affairs of Turkey. *Report on the activities in the Syrian zone "Euphrates Shield" and "Olive Branch".* 2018 // <https://dinhizmetleri.diyanet.gov.tr/Documents/FKB-ZDB%20Faaliyet%20Raporu.pdf> (In Turkish)
22. Fabrice Balanche. *Rojava's Sustainability and the PKK's Regional Strategy.* *The Washington Institute.* 24.08.2016 // <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/rojavas-sustainability-and-pkks-regional-strategy>
23. Fehim Taştekin. *Turkey's 'Olive Branch' Takes Root in Syrian Olive Business.* 13.12.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/12/turkey-syria-making-money-from-afirin.html>
24. Fehim Tastekin. *Turkey's Occupation of Northern Syria Includes Population Transfers.* 07.05.2020 // <https://www.al-monitor.com/originals/2020/05/turkey-syria-population-transfers-tell-abyad-irk-kurds-arabs.html#ixzz73UygPLrK>
25. Khaled al-Khateb. *Ankara Plans a Road Network to Connect Syria with Southern Turkey.* 10.08.2018 // <https://www.al-monitor.com/originals/2018/08/syria-euphrates-shield-aleppo-turkey-road-network.html>
26. Khalil Ashawi. *With Turkey's Help, Syrian Opposition Issue New ID Cards.* 20.07.2018 // <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-turkey-idUSKBN1KA13M>
27. Hasan Namlı, Kerem Kocala. *Peace Spring Operation Starts in N Syria: Erdogan.* *Anadolu Agency.* 09.10.2019 // <https://www.aa.com.tr/en/operation-peace-spring/operation-peace-spring-starts-in-n-syria-erdogan/1607147>
28. Enab Baladi. *From Afrin to Jarabulus: A Small Replica of Turkey in the North.* 29.08.2018 // <https://english.enabbaladi.net/archives/2018/08/from-afirin-to-jarabulus-a-small-replica-of-turkey-in-the-north/?so=related>
29. Enab Baladi. *Private Turkish Companies Impose Themselves on Northern Aleppo.* 04.05.2018 // <https://english.enabbaladi.net/archives/2018/05/private-turkish-companies-impose-themselves-on-northern-aleppo/>
30. Erwin van Veen, Jan van Leeuwen. *Turkey in Northwestern Syria.* *Clingendael Netherlands Institute of International Relations.* June 2019 // https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-06/PB_Turkey_in_Northwestern_Syria_June_2019.pdf
31. Emre Uzmay. *The Result of JDP's Occupation in Syria: The Faculty is the Tip of an Iceberg.* 08.02.2021 <https://haber.sol.org.tr/haber/suriyede-akpnin-iscal-bilancosu-fakulte-buzdaginin-gorulen-yuzu-25667> (In Turkish)